

УДК 316:115

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕЛИНЕЙНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ *

Амбарова Полина Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета имени первого президента России Б. Н. Ельцина

В статье проанализирован концепт темпоральных стратегий поведения в контексте различных социологических теорий. Представлены интерпретации смысловых, символических структур и диспозиций, управляющих темпоральным поведением социальных субъектов, в неклассических теориях раскрыты возможности рассмотрения темпоральных стратегий поведения в рамках интегративной социологии, а также теорий и концепций, формирующих методологию анализа нелинейных темпоральных явлений и процессов. Представлены структура темпоральных стратегий поведения, их место в системе жизненного ориентирования. Предложена теоретическая типология темпоральных стратегий поведения на основе критериев социальной активности и эмоционального переживания времени. Раскрыто понимание нелинейности социального времени, проанализированы его свойства, а также их влияние на темпоральное поведение социальных субъектов.

Ключевые слова: социальное время, темпоральные стратегии поведения, нелинейная динамика социального времени, мобильность и текучесть социального времени, социальные страхи и надежды, темпоральный пессимизм, темпоральный оптимизм.

У статті проаналізовано концепт темпоральних стратегій поведінки в контексті різних соціологічних теорій. Представлено інтерпретації смислових, символічних структур і диспозицій, що керують темпоральною поведінкою соціальних суб'єктів, в неklasичних теоріях розкриті можливості розгляду темпоральних стратегій поведінки в рамках інтегративної соціології, а також теорій і концепцій, які формують методологію аналізу нелінійних темпоральних явищ і процесів. Представлено структуру темпоральних стратегій поведінки, їхнє місце в системі життєвого орієнтування. Запропоновано теоретичну типологію темпоральних стратегій поведінки на основі критеріїв соціальної активності та емоційного переживання часу. Розкрито розуміння нелінійності соціального часу, проаналізовано його властивості, а також їхній вплив на темпоральну поведінку соціальних суб'єктів.

Ключові слова: соціальний час, темпоральні стратегії поведінки, нелінійна динаміка соціального часу, мобільність і плінність соціального часу, соціальні страхи і надії, темпоральний песимізм, темпоральний оптимізм.

The article discusses the concept of temporal behaviour strategies from the point of different sociological theories. The importance of non-classical theories in the formation of ideas about the conceptual, symbolic structures, dispositions, governors temporal behaviour of social actors is shown. The possibility of consideration of the temporal behaviour strategies in the framework of integrative sociology, as well as the theories and concepts that form the methodology of analysis of nonlinear temporal phenomena and processes is considered. This article describes the structure of temporal behaviour strategies, their place in the system of the life orientation, as well as the theoretical typology of temporal behavior strategies on the basis of the criteria of social activity and emotional experience of time. Disclosed understanding of the nonlinearity of social time is analyzed; its properties, their influence on the temporal cognition behaviour of social actors are considered.

Keywords: temporal behavior strategies, nonlinear dynamics of social time, mobility and fluidity of social time, social fears and hopes, the temporal pessimism, the temporal optimism.

Современность бросает человечеству один вызов за другим, порождая новые социальные процессы и состояния. Сложность ситуации заключается в том, что эти вызовы не всегда очевидны и не всегда осознаются, ведь затрагивают они «невидимые» основания человеческой жизни, одним которых

© Амбарова П.А., 2014

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках проекта № 14-03-00072 «Нелинейная динамика социального времени в зеркале темпоральных стратегий поведения городских социальных общностей».

является время. Работы ведущих современных социологов – З. Баумана [1, 2], Дж. Урри [3, 4], П. Штомпки [5, 6] – свидетельствуют о том, что фактор времени, несмотря на скрытый характер этого феномена и его широкого влияния, зачастую становится определяющей силой социальных движений и трансформаций. Это «невидимая» сила определяет поведение и деятельность отдельных индивидов, целых социальных общностей, институтов и организаций.

Благодаря тому, что проблемы социального времени¹ и его кардинальной трансформации в условиях современного общества были актуализированы в социологической литературе последних лет, мы можем выйти на ряд новых вопросов, интересных для теоретического осмысления и эмпирического изучения. В настоящей статье мы обратимся к темпоральным стратегиям поведения, формируемым и реализуемым различными социальными общностями, и проблеме их трансформации в условиях нелинейной динамики социального времени. В публикации будут затронуты три вопроса: 1) понятие и структура темпоральных стратегий поведения; 2) основные характеристики нелинейного времени; 3) особенности темпоральных стратегий поведения как способа адаптации к нелинейной темпоральной реальности.

Исследование поведенческих стратегий имеет достаточно развитую традицию в социальных науках. Идейной основой этого научного поиска стала теория социального действия М. Вебера. Практически все социологи последующих поколений апеллировали к ней как классическому образцу анализа и типологии социального поведения. В социологии стратегии поведения изучались в контексте проблемы жизненных планов и жизненного пути, социальной активности, целенаправленного поведения личности, социального конфликта. Большое значение для разработки обозначенной проблемы, на наш взгляд, имеют символический интеракционизм, феноменология, теория социального обмена и теория социального конструирования. Используя методологию символического интеракционизма, *темпоральные стратегии поведения* можно рассматривать как *результат и способ социального взаимодействия социальных субъектов на основе конструирования символов, их значений и смыслов, касающихся темпоральных аспектов социальных действий*.

Исходя из главной посылки парадигмы обмена – рассматривать стремление человека к обмену различными благами как фундаментальное основание его жизни [7, с. 215], мы интерпретируем *темпоральные стратегии поведения как способ деятельности, осуществляемый через темпоральные механизмы и посредством обмена темпоральными благами*. При этом время может быть основным ресурсом, который обменивается на иные блага и ценности, а может играть вспомогательную роль (например, отсроченный во времени обмен, обмен в долг), т. е. является одним из условий обмена.

Теория структуры Э. Гидденса позволяет рассмотреть *темпоральные стратегии поведения как рекурсивные, т. е. регулярно повторяющиеся социальные практики, формирующие определенные социальные структуры и сознание людей*. Подход Э. Гидденса к анализу социального агента чрезвычайно продуктивен для рассмотрения социальных субъектов – носителей темпоральных стратегий поведения. В модели социального агента он выделяет три уровня: мотивацию действия, его рационализацию и рефлексивный мониторинг действия [8, с. 41–44]. Принимая данную модель социального агента, мы можем выделять в темпоральных стратегиях поведения: 1) мотивационную составляющую, связанную с влиянием темпоральных установок, потребностей и ценностей; 2) сознательное (рациональное) регулярное поддержание условий и оснований для воспроизводства необходимых форм использования времени и разворачивания действий в нем; 3) оценку эффективности выбранной стратегии в целом и ее отдельных элементов для достижения индивидуальных целей, а также ее соответствия темпоральным особенностям других субъектов (индивидов или групп), различных социальных структур.

Основные категории и принципы социологического анализа П. Бурдьё позволяют реализовать особый подход в исследовании темпоральных стратегий поведения, согласно которому *темпоральные стратегии поведения выступают специфическим видом социальных практик, связывающих социальное время и социальное пространство и репрезентирующих эту взаимосвязанность в объективных поведенческих актах и субъективных установках их носителей*. Основным субъектом темпоральных стратегий поведения становятся социальные общности, деятельность которых разворачивается в социальных полях и предполагает использование ресурсов социального времени как инструмента властного доминирования, конструирования силовой напряженности поля. Различия между

---

¹ В современном понимании социальное время выступает не только формой развития и изменения социальной реальности, т. е. создает внешние границы движения социальной материи, но и представляет собой механизм «скрепления» общества и культуры, действующий «изнутри». Отталкиваясь от понимания времени как формы внутренней связи событий, мы трактуем социальное время как способ внутренней *динамической* связи двух систем – общества и культуры. Социальное время действует не только как сфера-«оболочка» социального развития, но и как механизм его внутреннего конструирования и источник динамики.

темпоральними стратегіями поведіння детерміновані особливостями позицій, які займають соціальні агенти всередині конкретного соціального поля або які визначаються відносинами конкуруючих полів в соціальному просторі. Несумісності між темпоральними стратегіями обумовлені також відмінностями між постійними диспозиціями, які формуються в процесі перебування в даних позиціях і отримання певного соціального досвіду.

Необхідно зазначити, що важливими методологічними ресурсами для аналізу темпоральних стратегій поведінки є багато інших соціологічних підходів, представлених в концепціях соціальних змін і культурної травми П. Штомпки [5, 6], диспозицій особистості В. А. Ядова [9], особистого часу К. А. Абульханової-Славської [10, 11], соціальної пам'яті В. Н. Ярської [12], інформаційно-аксіологічної концепції часу Л. А. Штомпель [13]. В той же час підкреслимо, що питання про темпоральні стратегії поведінки як незалежної проблеми не ставилося ні в сучасній соціології, ні в історії соціологічної науки.

За нашим переконанням, темпоральна стратегія поведінки є системою життєдіяльності, форми і способи якої налаштовані на певні властивості і якості соціального часу з метою досягнення певних життєвих цілей. Темпоральні стратегії поведінки виступають різноманітністю життєвих стратегій, формуваних на індивідуальному і груповому рівнях. Фактор часу грає велику роль в індивідуальному житті, але особливе значення він набуває в житті соціальних спільнот. Групові темпоральні стратегії поведінки характеризують не тільки стиль і образ життя соціальних спільнот, ступінь їх адаптованості і успішності в сучасних умовах. Вони задають вектор і швидкість їх розвитку, служать маркером специфіки соціальних спільнот, механізмом їх формування і внутрішньої інтеграції.

В структурі темпоральних стратегій поведінки ми умовно виділяємо три блоки: філософський, емоційний і поведінковий.

Філософія часу є результатом роботи свідомості, а також архетипів, ментальних установок і включає темпоральні цінності і установки, темпоральні орієнтири (по модулю часу), уявлення про зміст часу. Філософія часу відображає ту темпоральну картину світу, яка існує в суспільстві, функціонує на рівні спільноти або складається в індивідуальному досвіді людини. На цій світоглядній основі формуються складні диспозиційні механізми вибору темпоральної стратегії поведінки – установки, потреби, інтереси, ціннісні орієнтації, сукупність життєвих цілей і завдань, життєва позиція. Цінність часу певним чином співвідноситься з іншими цінностями і розкривається в уявленнях про неї. Класичне розуміння часу як ресурсу, конвертованого в гроші або владу, як способу накопичення і розвитку людського і соціального капіталу і розвитку особистості по-ранішньому актуально і визначає темпоральне поведіння багатьох людей і цілих спільнот.

Ще більш складну картину світу формують уявлення про нелінійний соціальний час. Час набуває в ній особливі динамічні властивості – напруженість, різнонаправленість, текучість і т. д., що, за думкою деяких дослідників, не співпадає з лінійними темпоральними можливостями і здатностями більшості людей [14]. Між тим здатність почути і раціонально побудувати нелінійну темпоральну картину світу дозволяє соціальним суб'єктам набувати нові можливості і реалізовувати їх за умов використання певних темпоральних стратегій поведінки. З цієї точки зору для соціологічного дослідження цікаві ті соціальні спільноти, стратегії поведінки яких відповідають нелінійній темпоральній картині світу і новим вимогам соціального життя. Актуальність вивчення даної проблематики посилюється в умовах становлення і розвитку громадянського суспільства в Росії, що потребує активної життєвої позиції, незалежного вибору життєвого шляху і одночасно включеності в різноманітні траєкторії розвитку суспільства або врахування їх впливу на життєдіяльність соціальних спільнот.

Емоційний блок темпоральних стратегій поведінки включає сприйняття часу і рефлексію темпорального поведінки. Особливості темпоральних стратегій поведінки полягають в тому, що вони, крім сприйняття часу і відносин до нього, містять в собі емоційні характеристики, пов'язані з його переживанням, викликаючи такі стани, як страх і надія. В дослідженні часових характеристик соціальної спільноти важливо пам'ятати, що психологічні фактори сприйняття соціального часу мають суттєвий вплив на особливості її функціонування [15, с. 87], зокрема на її соціальне самопочуття. Страх перед часом, виражений в боязні змін, втрат, збільшенні різних ризиків, що зачіпають звичайні, так і смисловожиттєві аспекти буття, формує соціальний песимізм. Протилежна емоція – надія на зміни краще або на збереження стабільності, на успішне виконання в майбутньому певних намірів, мрій, планів – дозволяє зберегти і зміцнити оптимізм, особливо

необходимый в кризисные периоды развития общества. Социальное самочувствие общности отражает баланс двух социальных эмоций (страха и надежды), выявление которого составляет субъективный аспект исследования темпоральных стратегий поведения.

Поведенческий блок, выделяемый в структуре темпоральных стратегий поведения, включает в себя умения и способы организации времени, которые позволяют на уровне повседневной жизни определять его необходимое количество и способы экономии для каждого вида деятельности (например, с помощью методов тайм-менеджмента), а на уровне биографического времени выстраивать различные этапы, периоды жизни, устанавливая оптимальную последовательность жизненных событий [10, с. 130–131]. Такое понимание организации времени связано с классическими представлениями о природе и свойствах социального времени.

Определив сущность темпоральных стратегий поведения, рассмотрим вопрос об их реализации, развитии, эффективности в условиях усиливающейся нелинейности социального времени. Социальное время несет в себе все характерные черты нелинейности, по-особому воплощая их в темпоральных характеристиках различных процессов и явлений. Функционирование социального времени предполагает трансформацию имеющихся у него основных качеств и свойств (усиление некоторых из них, а также появление новых, ранее не имевшихся у него) на основе изменения его элементов и связей между ними, а также связей между социальным временем и окружающей средой.

Социальное время в условиях нелинейности усиливает напряженность, скорость (темп), турбулентность и приобретает такие новые качества, как текучесть, множественность, мобильность, мгновенность. Необходимо заметить, что в терминах «текучести», «множественности» и «мобильности» описывается и анализируется не только социальное время современного общества, но и его социальное пространство [1, 3, 4, 16]. Это лишний раз доказывает взаимосвязь этих двух феноменов и общность методологии их изучения, несмотря на то, что время «текучей современности» оторвалось от пространства и стало средством его завоевания [1, с. 16].

Качество *текучести* проявляется в чрезвычайной подвижности темпоральных структур. Ранее существование и деятельность социальных субъектов разворачивались в четко установленных и достаточно стабильных временных режимах и рамках. Исследование бюджетов времени, осуществлявшееся на основе количественного подхода, позволяло изучать образ и качество жизни различных социальных общностей через определение последовательности и соотношения количества времени, затрачиваемого на те или иные виды деятельности. Социологи, которые сегодня продолжают реализовывать такой подход к исследованию времени, испытывают определенные трудности. Многие виды деятельности интерферируются, не имеют четких временных границ и последовательности, порой осуществляются почти одновременно. Удаленная работа, гибкий график позволяют практически одновременно трудиться, сочетая различные виды занятости, учиться, передвигаться и заниматься домашними делами и т. д. Другое проявление текучести социального времени наблюдается в темпоральности мегаполиса и виртуальной среды Интернета, для существования которых деление суток на день и ночь теряет смысл. Их время буквально «течет» без остановки, игнорируя традиционное деление на время активности и отдыха.

В связи с распространением этих явлений идея пространственно-временного зонирования Э. Гидденса [8] оказывается адекватной только той части социальной реальности, в которой время стабильно, имеет четко установленные границы, структуры и связи. Другая часть темпоральной реальности текуча, перманентно непостоянна, имеет чаще всего «мозаичную» структуру, а иногда вообще хаотична, бесструктурна.

Нелинейное социальное время принципиально *множественно*. Оно образовано различными по своим характеристикам (скорости, направленности, напряженности, масштабности) временными потоками. Нелинейное время многоуровнево, многослойно, многоструктурно. Оно существует не как целостность, а как образование, состоящее из постоянно изменяющихся множественных, разнообразных элементов и связей между ними. Социальные субъекты вынуждены передвигаться, жить и работать не в одном каком-то определенном временном поле, а в условиях постоянного перехода или контакта между различными временными полями.

Мобильность как качество нелинейного времени проявляется в необходимости перехода от одного временного режима к другому, перестройки социальных структур и практик, обеспечивающих тот или иной временной режим. Социальные субъекты, чье существование и функционирование темпорально мобильно, имеют хорошие адаптационные способности, умения и навыки, позволяющие преодолевать социальную инертность и психологическую ригидность. Они не просто легко приспосабливаются к высокой скорости жизни и изменений в окружающей среде, а используют их как инструмент достижения своих целей, как дополнительные жизненные шансы и возможности.

Мгновенность – это еще одна сторона темпорального «перехода», определяющая его высокую скорость. Нелинейность социального времени предполагает внезапные, неожиданные изменения, казалось

ничем не подготовленные, беспричинные. На самом деле любые трансформации темпорального порядка, темпоральных структур вызваны латентно протекающими процессами, неочевидными для наблюдателей, но тем не менее неотвратимыми.

Новая темпоральная реальность – это своеобразный вызов человеческому сообществу, которое должно формировать ответную реакцию в виде иных поведенческих стратегий, позволяющих не только выжить, но и выстраивать особый социальный порядок, используя преимущества этой темпоральности.

Нелинейная динамика социального времени потребовала не только переосмысления ценности времени, но и способов его регулирования и использования. Новые подходы к организации времени связаны с умением быстрого перехода от одного вида деятельности к другому (мы называем это темпоральной мобильностью), необходимостью сочетания реального и виртуального времени или перехода от одного к другому, готовностью к быстрым, стремительным изменениям темпоральных условий социальной среды и способностью предвидеть их. В условиях «напряженного», мобильного, текучего времени актуализируется проблема навыков компенсаторного поведения, направленного на минимизацию рисков и последствий такого временного режима деятельности, который не конгруэнтен обычным человеческим способностям и возможностям и может нанести урон психическому и физическому здоровью человека.

Темпоральные возможности, которыми обладают представители той или иной социальной общности, определяются не только социальными, но и социально-психологическими факторами – свойствами темперамента, памяти, степенью гибкости/ригидности, способностями к переработке и структурированию информации и т.д. Сознательное увеличение скорости мыслительных процессов и деятельности, эффективные действия в условиях ограниченного времени или хаотичного, неупорядоченного временного режима, интуиция служат основой выстраивания конструктивных темпоральных стратегий поведения.

В основе предлагаемой нами социологической типологии лежат два основных критерия – степень активности субъекта в использовании времени и характер его эмоционального переживания. Социальная активность выступает объективным показателем поведения, проявляющимся в наблюдаемых, фиксируемых поведенческих актах. Использование социальных эмоций в качестве показателя поведенческой стратегии обогащает социологический подход возможностью расширения представлений о влиянии на социальное поведение временного фактора через субъективные механизмы. Эмоциональное переживание времени рассматривается в континууме двух социальных эмоций – страха перед временем и надежды на благоприятное развитие событий и завершение изменений. Полнос страха образует «поле» социального пессимизма, полюс надежды – «поле» социального оптимизма, баланс которых будет служить типологической характеристикой социальных общностей.

На основании названных двух критериев формируются четыре типа темпоральных стратегий поведения, характеризующиеся: 1) активным темпоральным оптимизмом; 2) пассивным темпоральным оптимизмом; 3) активным темпоральным пессимизмом; 4) пассивным темпоральным пессимизмом.

Активный темпоральный оптимизм проявляется в активном использовании временных возможностей и ресурсов, стремлении и способности к оптимальной организации собственного и, при необходимости, чужого времени. Носители данной стратегии обладают развитыми навыками стратегического, тактического и текущего планирования жизни в целом и ее отдельных сторон. При этом субъекты поведения могут формировать ее осознанно или интуитивно. Такая стратегия базируется на понимании времени как особой ценности, ограниченного, но чрезвычайно мощного ресурса для осуществления многих жизненных целей и задач (достижения жизненного и профессионального успеха, самореализации, получения прибыли, повышения статуса и пр.). Время осознается как особый вид энергии, запускающий в движение и «питающий» практически все жизненные процессы и состояния. Более того, представителям данной типологической группы присуща способность воспринимать время как нелинейное или, по крайней мере, способность рационально выстраивать соответствующую темпоральную картину мира, учитывая особенности нелинейной динамики социального времени.

Социальные субъекты, формирующие и реализующие такой тип стратегии, одинаково эффективно действуют в условиях как дефицита времени, так и отсутствия такового. Они способны к регулированию скорости, ритма времени, которое находится в их распоряжении, а также к синхронизации его в соответствии с внешними условиями, иногда – к изменению внешних условий в соответствии с собственными темпоральными потребностями. Они могут влиять на носителей иных темпоральных стратегий, адаптируя их к собственным, «заставляя» совмещать и согласовывать их. Темпоральная картина мира представителей данного типа гармонична, динамична, легко, относительно безболезненно претерпевает постоянные трансформации.

Темпоральная активность носителей данной стратегии направлена в будущее и/или настоящее и сочетается с позитивным переживанием времени. Время в его нелинейной конфигурации наполнено для них новыми возможностями и конкурентными преимуществами, которыми они уверенно могут воспользоваться. Динамизм, плотность, многоструктурность темпоральной реальности воспринимается

ими как позитивное явление, соответствующее вызовам современности. Адаптируя свое поведение под эти новые темпоральные условия, «активные оптимисты» чувствуют себя современными людьми, шагающими «в ногу с веком» или даже стремящимися обогнать его.

Надежды на лучшее будущее при минимальных проявлениях негативных эмоций (страха, неуверенности, растерянности) характеризуют социально-психологическое самочувствие данной типологической группы. Активный темпоральный оптимизм в большей степени присущ людям, стремящимся к продлению своей физической и интеллектуальной жизни и молодости. Типичной в этом случае является общность научно-педагогических работников, представители которой сохраняют в среднем дольше и физическую форму, и духовный и интеллектуальный тонус. Эта стратегия реализуется также некоторыми слоями бизнес-сообщества.

Второй тип темпоральной стратегии поведения, проявляющийся в *пассивном темпоральном оптимизме*, не предполагает стремления к активному управлению временем и сознательному совершенствованию темпоральных умений и способностей. Течение времени воспринимается представителями данной типологической группы позитивно, как приносящее положительные результаты или, по крайней мере, не ухудшающее положение дел и жизни. Все негативные последствия временных изменений (безвозвратность потерь, невозможность что-либо изменить в ходе времени и т. д.) воспринимаются как нормальные явления, не требующие вмешательства. «Плыть по течению» времени – девиз, соответствующий сущности данной темпоральной стратегии.

Носители пассивного темпорального оптимизма, ориентированные, прежде всего, на сегодняшний день, настоящее, приспособляются под внешние темпоральные условия часто с определенными потерями для себя. Но они спокойно могут отказаться от тех целей, на достижение которых у них нет временных ресурсов или которые они не могут реализовать в существующих условиях. Безусловно, такой тип поведения базируется на особом мировоззрении и особой картине мира, в которых видны следы прогрессистского мировидения. В них время выступает механизмом усовершенствования социальной жизни, но только действующим по своим собственным законам, а не по воле человека, что необходимо принимать как данность. Это своеобразная форма презентизма, выражающаяся в позитивной оценке сегодняшнего положения дел и нежелании что-либо активно менять для достижения целей в будущем.

Нелинейность времени обладает для носителей пассивного темпорального оптимизма потенциальными альтернативными возможностями, которые они позитивно воспринимают, но активно не используют. Осознание этих возможностей дает основание для уверенности и оптимизма в отношении будущего, поскольку обеспечивает достижение жизненных целей при минимальных усилиях. По нашему предположению, данный тип стратегии локализуется в тех социальных общностях, временные параметры жизнедеятельности которых заданы внешними условиями (организационными, семейно-бытовыми и т. д.). Кроме того, их возможности самостоятельного распоряжения социальным временем ограничены отсутствием развитых навыков планирования в условиях его высокой неопределенности, мобильности, подвижности.

Наше предположение подтверждается исследованием И. Шмерлиной, которое показало, что культура самоорганизации плохо развита у людей, живущих по навязанному расписанию [17]. Названные характеристики темпорального поведения, на наш взгляд, присущи определенной части современного российского студенчества, которое в силу и возрастных, и поколенческих особенностей с большим оптимизмом оценивает настоящее и будущее, но одновременно ограничено в возможности активно формировать его собственными усилиями.

Третья темпоральная стратегия поведения связана с проявлением *активного темпорального пессимизма*. Главный ее признак – ярко выраженное состояние страха перед временем, его динамикой, социальными изменениями и ограниченное проявление надежды на лучшее будущее. Множественность, вероятностность, неопределенность социального времени воспринимается носителями данной стратегии в большей степени как угроза, а не потенциальная возможность. Но при этом в поведении демонстрируется активная позиция в отношении преодоления данного состояния. У носителей названной стратегии сформирована потребность в конструктивном решении проблемы дефицита и неопределенности времени. Они также обладают развитыми навыками организации времени жизни или стремятся к их развитию и реализации в практической деятельности.

Отношение к социальному времени в данной типологической группе связано с пессимистическим взглядом на сущность и последствия любых изменений (по принципу «новое всегда хуже старого»). Тем не менее, в сознании сформирована установка на активное преодоление негативных последствий, объективную оценку рисков и планирование допусков (возможных способов минимизации) в их отношении. Фактором, который в определенной степени может препятствовать реализации конструктивного потенциала данной модели темпорального поведения, является состояние страха. Повышенный уровень тревожности, фобии могут привести к выбору радикальных и не всегда успешных

форм поведения. Однако «нормализованный» страх, стимулирующий защитную активность, не мешает трезвому, сознательному выбору форм и способов ее проявления, способствует объективной, осторожной оценке настоящего и будущего и формированию адекватных способов адаптации к ним. Активная жизненная позиция и развитые темпоральные навыки и умения в организации времени отчасти компенсируют негативные последствия социального пессимизма, распространенного в определенных слоях «класса интеллектуалов», в том числе российских бизнес- и научно-педагогического сообществ.

Четвертая темпоральная стратегия поведения основана на *пассивном темпоральном пессимизме*. Она характеризуется отсутствием потребности и/или способности управлять временем и усилением этой установки в условиях нелинейности его социальной динамики. Ярко выраженные негативные эмоции, прежде всего страх в самых разных его формах, купируют возможность построения объективной картины мира в ее темпоральном разрезе. Нелинейное время с его ускорением, интенсивностью, сочетанием различных траекторий и ритмов формирует представления о полном хаосе и неуправляемости миром, собственной жизнью, невозможностью ее планирования на какой-либо даже маленький срок. Отсутствие развитых темпоральных навыков и способностей (к оценке, организации времени или хотя бы приспособлению личного и внутреннего времени к внешним временным структурам и ритмам) усиливают социальный пессимизм и ухудшают социальное самочувствие.

Пассивность в отношении настоящего и будущего, негативная их оценка и эмоциональное восприятие сопровождаются социальной ностальгией, ориентацией на прошлое, которое известно, определено, а главное – уже безопасно. Чрезвычайно болезненно носители четвертой стратегии воспринимают попытки «переписать», дискредитировать, «стереть» прошлое, так как это единственная надежная их опора в мире неопределенности и текучести. Нужно отметить, что это один из распространенных в российском обществе типов темпоральных стратегий поведения. Он характеризует поведение пенсионеров, маргинальных общностей, социально депривированных слоев населения.

Открытым остается вопрос о степени конструктивности названных темпоральных стратегий. Конструктивность определяется возможностью помочь человеку в реализации его социальных потребностей и целей, повышении адаптационного потенциала и устойчивости к негативным последствиям «текучей современности». Конструктивной, на наш взгляд, является первая стратегия, хотя усиление полюса надежды в виде доминанты утопических представлений или мечты несет в себе риск неадекватных и неэффективных действий.

Средней степенью конструктивности обладают вторая и третья темпоральные стратегии (опять же при условии нормализации эмоционального состояния и переживания времени). Очевидно деструктивный характер имеет четвертая стратегия, поскольку влечет за собой снижение социальной активности и усиление полюса страха. Деструкция может иметь как явно выраженное, так и латентное проявление и распространяться не только на жизнь отдельного человека, но и целой социальной общности. Например, отсутствие адаптационного потенциала у некоторых групп молодежи приводит к желанию «остановить время», «убежать» от его неумолимого и безжалостного хода. В состоянии наркотического опьянения искажается восприятие собственного времени – оно начинает течь либо очень медленно, либо ускоряется, при выходе из наркотического состояния острота переживания времени также снижается из-за физической и психологической «ломки». В любом случае это приводит к снятию, хотя бы на короткий срок, «темпорального» напряжения. Подобная стратегия поведения чрезвычайно деструктивна и опасна, поскольку развивается по законам социально-психологического заражения и приобретает масштабы национальной катастрофы.

Отдельно следует остановиться на вопросе о распространенности различных типов темпоральных стратегий поведения в российском обществе. Вторичный анализ результатов социологических и социально-психологических исследований показывает, что первый тип темпоральной стратегии формируют и развивают представители авангардных социальных общностей. Среди них исследователи выделяют особое социальное образование, которое в современном «мобильном обществе» занимает доминирующие позиции в социальной иерархии – «knowledge-class» (в западной литературе) или «класс интеллектуалов». Определенные слои данного «класса» образованы представителями научно-педагогического сообщества, для которых проблема времени известна как с профессиональной, так и с практической, обыденной стороны.

Названный тип стратегии, несмотря на его эффективность, – наименее распространенный. Если принять за один из признаков данной стратегии особую ценность (и соответственно дефицит) времени, то, по исследованиям И. Шмерлиной, только 10% россиян можно признать носителями этой стратегии. Для подавляющего большинства россиян время не является острodefицитным ресурсом [17]. Мы предполагаем, что достаточно распространенным первый тип стратегии становится в некоторых слоях бизнес-сообщества, «продвинутые» представители которого владеют методами тайм-менеджмента и стратегического

планирования собственной жизни и личностного развития. Исследование, проведенное под руководством М. К. Горшкова в 2006 г., показало выраженность тенденции индивидуализации в средних слоях городского населения, что позволяет сформулировать гипотезу о формировании новых темпоральных стратегий поведения, инновационных для российского общества, именно в среде городского среднего класса [18, с. 87].

Стратегии пассивного оптимизма и пассивного пессимизма общим признаком имеют отсутствие развитых навыков организации времени. Исследование И. Шмерлиной показывает, что большинство россиян по-прежнему не умеют организовать такой вид личного времени, как свободное, а 19 % не удовлетворены его качеством [17]. А самое главное – отсутствует понимание ценности и возможностей данного временного ресурса.

Более серьезного, глубокого эмпирического исследования требует темпоральное поведение религиозных общностей, которое укладывается в рамки второй и третьей стратегий в зависимости от эсхатологической картины мира, формируемой религиозной традицией и современным религиозным сознанием.

В качестве вывода мы хотели бы отметить, что предложенные модель и типология темпоральных стратегий поведения основываются на новом понимании социального времени, приобретающего в современном обществе свойства нелинейности и усиливающего свое влияние на все стороны социальной реальности. Введение в социологическое исследование такого показателя темпорального поведения, как социальные эмоции, углубляет представление о субъективных аспектах изучаемой проблемы, интегрирует возможности социально-психологического (личностного) и социологического (общностного) подходов.

Литература:

1. Бауман З. *Текущая современность* / З. Бауман. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Bauman Z. *Liquid Times. Living in an Age of Uncertainty* / Z. Bauman. – Cambridge: Polity Press, 2009. – 128 с.
3. Урри Дж. *Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI века* / Дж. Урри. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 336 с.
4. Урри Дж. *Мобильности* / Дж. Урри. – М.: Праксис, 2012. – 576 с.
5. Штомпка П. *Социология. Анализ современного общества* / П. Штомпка. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
6. Штомпка П. *Социальное изменение как травма* / П. Штомпка // *Социологические исследования*. – 2001. – № 1. С. 6–16.
7. Зборовский Г. Е. *Теоретическая социология XX – начала XXI века* / Г. Е. Зборовский. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2007. – 364 с.
8. Гидденс Э. *Устроение общества: Очерк теории структуризации* / Э. Гидденс. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
9. *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция*. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
10. Абульханова-Славская Л. К. *Стратегия жизни* / Л. К. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
11. Абульханова-Славская Л. К., Березина Т. Н. *Время личности и время жизни* / Л. К. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
12. Ярская В. Н. *Время в эволюции культуры* / В. Н. Ярская. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 149 с.
13. Штомпель Л. А. *Смыслы времени* / Л. А. Штомпель. – Ростов-на-Дону, 2001. – 201 с.
14. Маринов М. Б. *Стратегия жизни в индивидуализирующемся обществе: автореф. дис. ... д-ра филос. наук* / М. Б. Маринов. – Ростов-на-Дону, 2008. – 43 с.
15. Зборовский Г. Е. *Теория социальной общности* / Г. Е. Зборовский. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. – 304 с.
16. Иванов О. И. *Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации* / О. И. Иванов // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2013. – Т. XVI. № 2. С. 49–64.
17. Шмерлина И. *Свободное время – навязанное пространство жизни?* / И. Шмерлина // *Социальная реальность*. – 2007. – № 8. – С. 5–31.
18. *Городской средний класс в современной России / Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации*. – М., 2006. – 163 с.